

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О13-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 марта 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С,
судей Кулябина В.М. и Тришевой А.А.

при секретаре Стасенковой А.Ю. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Мамедова А.Г.о и его защитника Касумова А.Р. на приговор Тюменского областного суда от 8 ноября 2012 года, которым

Мамедов А.Г.о, _____

_____ судимый 13.04.2011 года
Балашихинским городским судом Московской области по «б» ч.4 ст.162, ч.1 ст.222 УК РФ к 11 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст. 105 УК РФ на 13 лет, по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет. В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы. На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 13.04.2011 года окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором постановлено взыскать с осужденного для компенсации морального вреда [] рублей в пользу потерпевшего П [] и [] рублей в пользу потерпевшей С [] а также [] рублей в счет компенсации морального вреда и [] рублей материального ущерба в пользу потерпевшей С []

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступление защитника Касумова Э.Р., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

осужденный признан виновным в умышленном причинении смерти С [] и в покушении на убийство П [] на почве ссоры 16 января 2009 года в г. []

В кассационных жалобах осужденный Мамедов А.Г. и его защитник Касумов Э.Р., не оспаривая содеянного, указывают, что назначенное наказание является чрезмерно суровым, при его назначении суд не учел признания осужденным своей вины и его раскаяния в содеянном, а также противоправного поведения потерпевших, которые сами явились инициаторами драки. На улице они догнали осужденного и первыми начали наносить удары. По видеозаписи уличной камеры это было видно. Мамедов лишь защищался, был в стрессовой ситуации и не мог осознавать, что от его действий наступит смерть. Суд сам указал в приговоре, что драка была обоюдная. Свидетель А [] подтвердил наличие у осужденного следов побоев. Потерпевший П [] признал, что драки можно было избежать. Она началась, когда он подошел к осужденному. Дело было рассмотрено с обвинительным уклоном, действия осужденного вместо ч.1 ст.111 УК РФ ошибочно квалифицированы как покушение на убийство. Было нарушено право на защиту осужденного, поскольку обвинительное заключение ему вручалось с переводом на азербайджанский язык, сделанный на латинице, введенной в Азербайджане с 2001 года, тогда как осужденный закончил школу в 1995 году и обучался родному языку с использованием кириллицы. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая и государственный обвинитель просят приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что судом все обстоятельства были установлены правильно, а при назначении наказания учитывались все данные о личности и смягчающие наказание осужденного обстоятельства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вина Мамедова А.Г. в совершенных преступлениях подтверждена совокупностью исследованных в суде и приведенных в приговоре доказательств, которые были судом тщательно проверены и обоснованно приняты в подтверждение выводов о его виновности. Этим доказательствам суд дал всестороннюю и правильную оценку. Все доводы осужденного и защитника о наличии в его действиях необходимой обороны и о неправомерных действиях потерпевших были предметом тщательной проверки в суде первой инстанции. Однако они не нашли своего подтверждения и опровергаются материалами дела.

Так, из показаний свидетелей В [REDACTED] Ф [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED], Т [REDACTED] С [REDACTED] потерпевших С [REDACTED] П [REDACTED] следует, что причиной возникновения конфликта между потерпевшими и осужденным явилось противоправное поведение Мамедова, который вел себя агрессивно по отношению к другим посетителям ресторана, выражался нецензурной бранью. Своим поведением он провоцировал окружающих на ответные действия, при этом имел при себе пистолет с патронами и нож, которые впоследствии и применил: произвел выстрел в ресторане, 6 выстрелов у входа в ресторан, ножом нанес множественные телесные повреждения потерпевшим, повлекшие смерть одного потерпевшего и тяжкий вред другому. Квалифицируя эти действия, как совершенные с прямым умыслом на убийство, суд обоснованно отверг доводы осужденного о наличии в его действиях необходимой обороны и отсутствия намерений лишать потерпевших жизни. При этом суд обоснованно исходил из всех обстоятельств дела, в том числе способа совершения преступления, характера и локализации причиненных потерпевшим телесных повреждений, интенсивности действия виновного и их направленности на нарушение функции жизненно важных органов человека, а также множественности ударов. Как установлено судом первой инстанции, Мамедов после нанесения П [REDACTED] множественных ударов ножом, погнался за ним, догнал и еще нанес П [REDACTED] не менее трех ударов ножом в спину, причинив проникающие раны грудной клетки, поясничной области и области крестца. После этого Мамедов подбежал к С [REDACTED] и ножом нанес ему не менее 5 ударов в область головы и не менее 10 ударов в область тела. Согласно заключению судебно-медицинских экспертов в результате этих действий П [REDACTED] были причинены не менее 6 колотых и колото-резанных ранений, в том числе рана на шее, проникающая в полость ротоглотки с повреждением внутренней яремной вены и рана грудной клетки, проникающая в плевральную

полость с ранением легкого. Обе раны квалифицированы как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни (т.2 л.д.52). С [] были причинены множественные колото-резанные ранения шеи, преддушной области, подбородка, подчелюстной области, теменно-височной области, проникающие в полость черепа, задней поверхности грудной клетки с повреждением легкого, передней брюшной стенки с повреждением стенки желудка, диафрагмы, стенки левого желудочка сердца, мягких тканей грудной клетки, передней поверхности грудной клетки, левого и правого плеча, от которых и наступила его смерть (т.2 л.д.34-42).

Все эти обстоятельства в своей совокупности неопровержимо свидетельствуют о наличии у Мамедова прямого умысла на совершение убийства потерпевших П [] и С []. С учетом изложенного, действия осужденного судом квалифицированы правильно, а выводы об этом полностью основаны на материалах дела. По смыслу ст.37 УК РФ лицо, которое своими противоправными действиями спровоцировало ответные действия потерпевших, чтобы использовать их как повод для применения к ним насилия, не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны. Содеянное в этих случаях подлежит квалификации на общих основаниях.

Наказание осужденному назначено в полном соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, других обстоятельств его совершения, а также и личности осужденного. Обстоятельств, которые бы суд не учел при назначении Мамедову наказания, не имеется. Доводы жалоб о противоправном поведении потерпевших, которое суд, по мнению авторов жалобы, необоснованно не учел при назначении наказания, являются безосновательными. Согласно п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, является противоправное поведение потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Из материалов дела следует, и это установлено судом, что таким поводом послужило противоправное поведение самого осужденного. Согласно положениям ст.61 УК РФ частичное признание подсудимым своей вины не отнесено законом к числу обстоятельств, смягчающих наказание. Указывая о необходимости учесть такое обстоятельство в качестве смягчающего, авторы жалоб не приводят каких-либо фактических оснований для этого. Не находит таковых и Судебная коллегия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено. Председательствующим были приняты все меры для обеспечения состязательности и равноправия сторон. Из протокола судебного заседания следует, что стороны принимали равное участие в обсуждении всех возникающих в рассмотрении дела вопросов и исследовании представленных суду доказательств. Каких-либо ограничений

осужденному в реализации его прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, не допускалось.

Доводы жалобы о нарушении права на защиту осужденного, выразившегося в ненадлежащем переводе обвинительного заключения, противоречат материалам дела. Из них видно, что переводчик П [REDACTED] принимала участие по данному делу как в ходе предварительного расследования, так и в суде, она же осуществляла и перевод всех документов, вручаемых обвиняемому, при этом Мамедов А.Г. каких-либо заявлений о ненадлежащем переводе не делал, ходатайств об отводе переводчика либо о его замене не заявлял.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Тюменского областного суда от 8 ноября 2012 года в отношении Мамедова А [REDACTED] Г [REDACTED] о [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и его защитника без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи [REDACTED]